

"Нет, боюсь, что, скорее всего, нет. Среди многих недостатков Тома есть и такой, как гордость. Даже не обращая внимания на это событие, о котором мы должны сделать все возможное, чтобы он оставался в неведении, и на то, что было в прошлом году, ваше пренебрежение к нему, как к простому ребенку, будет оскорблением, которое должно быть исправлено. Наше общество празднует это событие, и это недопустимо для такого, как Том". Директор сделал паузу и взмахнул своей палочкой, предметы на его столе переместились в различные укромные места. Дневник полетел в ящик, меч улетел на задний план, как будто он всегда находился в кабинете, а сортировочная шляпа с ворчливым протестом вернулась на свою полку.

"Но, боюсь, нам пора заканчивать, так как скоро у нас появится довольно неприятная компания". Раздался стук в дверь. "Входи, Люциус!"

Последние дни семестра прошли для Гарри как вихрь, но, по крайней мере, на этот раз они не были негативными. Он помог освободить Добби вскоре после того, как Люциус Малфой покинул кабинет Дамблдора, словно неприятный запах свернулся ему нос. Гермиона, другие ученики и кот были излечены от окаменения. После этого она сразу же запаниковала из-за потери времени на доработку перед экзаменами. Гарри был рад, что она вернулась.

Экзамены прошли без профессора по Защите от Темных Искусств, не то чтобы они действительно чему-то научились за весь год.

Затем из тюрьмы вернулся Хагрид, выглядевший одновременно и более измученным, чем обычно, и с облегчением вернувшимся.

И наконец, Гриффиндор, несмотря на все усилия Снейпа, снова выиграл Кубок Дома.

"Мы должны заниматься Дивинити! Близнецы сказали, что ты можешь делать фальшивые предсказания и получать за них полные баллы!" воодушевился Рон, когда трое друзей уселись в пустую каюту Хогвартс-экспресса. Поезд с тихим стрекотом готовился к отправлению, а дети чуть ли не наваливались друг на друга, чтобы занять места для поездки домой. Гарри нравилось наблюдать за этим хаосом, когда чемоданы зацеплялись друг за друга, а питомцы становились все более возмущенными. Он также боялся этого, поскольку ритуал предвещал окончание года и последующее возвращение в дом номер четыре по Прайвет Драйв.

"Честное слово, Рональд!" ответила Гермиона с негодованием, равным энтузиазму Рона. "Даже если это несерьезный предмет, тебе нужно больше внимания уделять занятиям". Затем она повернулась к своему темноволосому другу с пристальным взглядом и упрямым выражением лица, которое Гарри хорошо знал. "Что ты хочешь взять в следующем году, Гарри? Пожалуйста, скажи мне, что ты отнесешься к этому серьезно".

Гарри оглянулся на нее, внезапно почувствовав неуверенность от такого внимания и требования ответа. На самом деле он не думал об этом. Некоторые предметы казались привлекательными, например, "Уход за магическими существами" казался вариантом, который мог бы ему понравиться, к тому же он мог бы узнать больше о магическом мире, чего, как он

признавал, ему очень не хватало.

В то время как другие предметы, такие как "Маггловедение", он отвергал автоматически, сомневаясь, что волшебники смогут научить его чему-то о маггловском мире, чего он еще не знал. Мистер Уизли казался самым большим энтузиастом всего маггловского, а его по-прежнему смущали самые простые аспекты современного общества. Он сомневался, что они будут изучать маггловское правительство, финансовые системы, науки или что-то еще, хоть отдаленно полезное. О других предлагаемых занятиях он просто не знал достаточно, и ему предстояло это исправить.

"Я не уверен, Гермиона". Гарри пожал плечами в ответ. "Я подумал, что "Уход за магическими существами" может быть полезен, и я бы не отказался от возможности выбраться из замка. Но ведь нам предлагают взять два-три факультатива, верно?"

Гермиона кивнула в ответ и посмотрела на Рона, который выглядел озадаченным, почему он снова оказался в центре внимания.

"Ну?" спросила Гермиона. Поезд начал двигаться, и коридоры освободились.

"Ну, что?" Рыжий тупо ответил, а женщина из группы надулась.

"Вы собираетесь проходить "Уход за магическими существами"?

"Думаю, да, это будет забавно, возможно, поможет мне избавиться от гномов в саду или заставить чертова упыря заткнуться, чтобы я мог поспать". Рон рассеянно почесал голову и растянулся на стуле, положив ноги на другой. "Все же думаю, что нам стоит заняться Дивинацией. Ос - это просто. Я почти боюсь ответа, но что ты собираешься взять тогда, Гермиона?"

Его кустистоволосая подруга нахмурилась, но на мгновение замолчала. Она явно что-то обдумывала, ее рот шевелился, когда она это делала. "Я не знаю. Я говорила с профессором МакГонагалл, и все они кажутся такими интересными, даже магловедение, просто чтобы узнать, как волшебники относятся к маглам". Гарри нахмурился при этой мысли.

"Гермиона. Ты же не собираешься брать класс, который ты, возможно, могла бы вести из любопытства. Если ты возьмешь на себя слишком много работы, твои другие занятия и оценки пострадают". Гарри подчеркнул оценки, зная, что это заденет ее самое слабое место. "Ты измотаешь себя, и, что самое главное, ты измотаешь нас".

"Но Гарри..." начала Гермиона в знак протеста.

"Никаких "но", Гермиона. Мы не должны пока решать. Просто сделай то, что собираешься сделать я: посмотри несколько книг по каждому предмету и выбери три, которые покажутся

тебе наиболее интересными".

"Хорошо." Она сложила руки с недовольным видом. Гарри достаточно хорошо знал свою подругу, чтобы понять, что она решила, что он, возможно, прав, но не хотела признавать этого и вместо этого упрямо ворчала. Она переломит себя, особенно если Рон скажет или сделает что-то абсурдное, что может произойти довольно быстро.

"И ты, Рон. Гермиона права насчет применения себя. Возьми дивинацию, если она тебя действительно интересует. Но смысл факультативов в том, чтобы изучать то, что тебе интересно, и если ты выберешь то, что тебе нравится, это не будет казаться работой. Может быть, у твоих родителей или братьев есть старые книги, которые ты можешь посмотреть, чтобы решить". Его друзья теперь смотрели на него странно. "Что?"

"Ну..." начала Гермиона, хотя теперь выглядела явно неловко. "Просто, ну, ты никогда не проявлял... ну, такого интереса к занятиям". Она выглядела потрясенной своей откровенностью, и Гарри в этот момент был не в восторге от нее. "Не в плохом смысле, ты не плох в классе, ты хороший волшебник, Гарри, правда! Просто, ну, мотивация иногда отсутствовала, как и у Рона".

"То, что она сказала. Только без оскорблений". Рыжая согласилась. "Ты ведь не станешь другой Гермионой?"

Гарри хмуро посмотрел на них обоих и обдумал их слова. Возможно, они были правы, он действительно не прикладывал усилий на уроках больше, чем это было необходимо. Он хотел обвинить в этом Дурслеев, и, вероятно, они действительно заслуживали некоторой вины за то, что отбивали у него желание хорошо учиться в школе по сравнению с Дадли, что само по себе было вызовом. Однако за последние несколько недель он начал понимать, что многое в волшебном мире воспринимал как должное, даже несмотря на то, что временами он внушал благоговение, многое в нем казалось знакомым. Кроме того, он всегда чувствовал себя несколько обремененным, но осознавал это только тогда, когда чувство исчезало.

Теперь же он начал испытывать гораздо большее благоговение перед окружающим миром, перед тем, чего можно достичь с помощью магии, и новое желание узнать как можно больше. Стать частью этого нового, очень волшебного мира. Как только закончится еще одно ужасное лето с Дурслями.

Он пожал плечами на своих друзей, решив не принимать все это близко к сердцу. "Это был еще один тяжелый год, и я просто подумал, что, наверное, пора перевернуть новый лист".

"О Мерлин!" Рон покраснел. "Пожалуйста, не становись другой Гермионой. Но если ты станешь, можно мне взять твой Нимбус?"